

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.54.55.007

Факторы, увеличивающие риск суицидального поведения несовершеннолетних осужденных

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук
старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

На примере осужденных содержащихся в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы рассматриваются факторы риска совершения ими суицида. В статье приводятся конкретные факторы, влияющие на повышение риска суицидального поведения. Так, подчеркивается, что к таким характерным факторам пенитенциарной системы, увеличивающим риск суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных, являются особенности неформального взаимоотношения лиц, отбывающих наказание. Подчеркивается необходимость воспитательной работы, направленной на решение проблем суицидального поведения подростков. Акцентируется внимание на методах социально-психологической профилактики несовершеннолетних осужденных. Резюмируется, что высокий уровень профессиональной компетентности и качественное исполнение служебных обязанностей сотрудниками воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы является одной из профилактических мер, способствующих недопущению такого рода случаев социальной девиации среди молодых осужденных.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Факторы, увеличивающие риск суицидального поведения несовершеннолетних осужденных // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 4А. С. 54-59. DOI: 10.34670/AR.2020.54.55.007

Ключевые слова

Несовершеннолетний, суицидальное поведение, воспитательная колония, осужденный, неформальные традиции, профилактика, девиантное поведение, уголовно-исполнительная система.

Введение

Проблема суицида в местах лишения свободы, к сожалению, является в настоящее время достаточно актуальной и нашла своё отражение в научной литературе [Дикопольцев, Новиков, Москвитина, 2015, с. 231-236; Зауторова, 2018, с. 106-112; 8, с. 65-72; Лобачева, Новиков, Кулакова, с. 70-71]. Самоубийства стали весьма распространенными как среди сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее - УИС), так и среди осужденных, в том числе несовершеннолетних. Последнее осложняется психологическими особенностями подростка, обусловленными возрастом, состоянием здоровья и нахождением в изоляции.

Основное содержание

Анализируя научную пенитенциарную литературу, посвященную проблемам подростков, где речь идет об акцентуациях характера, приходится констатировать, что авторы нередко допускают ряд неточностей, снижающих ее практическую ценность:

не указывают, о какой классификации акцентуаций идет речь, иногда допускается смешение понятий по различным классификациям акцентуаций одновременно;

допускают распространенную ошибку, по которой акцентуация в контексте представляется, чуть ли не болезнью или психическим расстройством. На самом деле любая акцентуация, в том числе, явная – это особенность характера, в выраженном случае сужающая диапазон адаптационных механизмов, но взамен предоставляющая повышенную устойчивость к более узким и специфическим видам неблагоприятных воздействий. Так, явный акцентуант по шизоидному типу очень легко переносит одиночество («сильное место»), в то же время необходимость многочисленных неформальных контактов ему будет в тягость («слабое место»);

как правило, при описании акцентуированных подростков указываются «слабые места», но игнорируются их «сильные» стороны [Личко, 2018].

В результате воспитатели и психологи воспитательной колонии (далее - ВК) зачастую лишаются такого мощного средства воспитательного и психологического воздействия на несовершеннолетнего осужденного как использование именно «сильных» сторон его характера.

При оценке неформальных традиций несовершеннолетних осужденных обращает на себя внимание большая, чем во взрослых колониях, выраженность и напряженность эротического компонента, что связано с пубертатными изменениями и половым созреванием, недооценкой последствий совершаемых поступков, немотивированной жестокостью и отсутствием каких-либо сдерживающих механизмов. «Прописка», проверки, кем является новичок «по жизни», «игры» и специфические развлечения отличаются разнообразием и большей фантазией, чем у взрослых осужденных. При этом роль неформального лидера, который может действовать «в тени» и, даже в роли «активного помощника администрации», нередко, настолько велика, что без его ведома или одобрения не смогут быть проведены никакие официальные мероприятия, даже под угрозой наказания. Иллюстрацией сказанного могут служить имевшие место в недалеком прошлом неожиданные, казалось бы, в благополучных ВК, массовые беспорядки с погромами только что отремонтированных помещений и компьютерных классов, а также нападениями на сотрудников [Новиков, Дикопольцев, Москвитина, 2015, с. 61].

Там, где среди несовершеннолетних осужденных нет лиц, значительно отличающихся по возрасту, часто может наблюдаться интенсификация процесса группирования, когда вместо

одной-двух сравнительно крупных групп с неформальным лидером старшего возраста и его окружением создаются многочисленные малые группы различной направленности, в том числе, противодействующие исправительному процессу. Нередко эти группы формируются, из числа вновь прибывающих по региональному («питерские и мурманские») или этническому признаку (тувинцы и русские). Цели региональных групп проявляются в основном в стремлении к доминированию или сохранению собственных традиций. В ряде случаев наблюдается формирование групп по признаку «землячеств» (сюда могут входить представители разных этнических групп, проживавших совместно в одном городе, одной местности), общих интересов (фанаты «Спартака») и т.д. Сложная ситуация возникает, когда подросток, обвиненный в преступлениях националистической направленности, попадает в колонию, где доминируют лица иной этнической принадлежности, либо фанат «Спартака» к фанатам «Динамо» и т.д.

Наличие психического расстройства, врожденные аномалии, патологического или затянувшегося пубертатного криза, выраженной акцентуации, сочетающейся с неблагоприятными социальными факторами, бьющими по «слабым» местам подростка, еще больше усугубляют ситуацию [Ласый, 2009].

Если пубертатный криз в различной степени выраженности в своей жизни переживает каждый подросток, то особенности характера, в более выраженном виде, обозначаемые как акцентуации, придают человеку свою индивидуальность. В тоже время акцентуированная личность легко переносит одни неблагоприятные воздействия среды («сильные места» акцентуанта), но крайне уязвима к другим («слабые места»). Непонимание этого часто не позволяет применять рациональные формы воспитания, о чем речь пойдет ниже. Крайняя уязвимость к определенным (зависит от типа акцентуации) негативным факторам (постоянные удары по «слабым местам») приводит к дезадаптации, к нервным срывам и деструктивному поведению. Иными словами, знание «сильных сторон» подростка важно в выборе стиля воспитания (и перевоспитания), а понимание его «слабых мест» позволяет успешно проводить профилактику деструктивных форм поведения [Дебольский, Матвеева, 2013, с. 30].

Не секретом являются распространенные в пенитенциарной среде, и не только в России, разнообразные «игры», традиции, средства давления и издевательств, способствующие подавлению личности, подчинению и зависимости от других лиц, доведению до моральной деградации и, даже до самоубийства. Для того чтобы из человека можно было бы «на законных основаниях» систематически вымогать деньги и сделать из него «вечного» должника («фуфлыжника») вовсе необязательно прибегать к запрещенным азартным карточным играм или «ставить на счетчик».

Даже в шахматы можно играть «на интерес», на спичку, а затем еще «на штуку» (подразумевая под «штукой» тысячу рублей, долларов, евро). При заранее оговоренном количестве партий в те же шахматы опытному игроку можно при выдвижении условий воспользоваться свойством геометрической прогрессии, когда проигравший за первую партию платит одну коробку спичек, затем две, четыре и т.д. В результате долг тех же спичек достигает астрономических величин, а непоплаченный долг грозит полным подчинением победителю и определенными санкциями.

Классическая «прописка» состоит в следующем (разумеется, существует множество вариантов в зависимости от региона, местных обычаев и других обстоятельств): в ночное время при условии недобросовестной работы дежурной смены новички, только что прибывшие с этапа и помещенные в карантинное помещение, поодиночке вызываются в техническое или иное помещение, где их ожидают старожилы с накаченными мускулами и утрированно суровыми и

злыми выражениями на лицах. Новичку задают вопросы явно провоцирующего и обвинительного характера (часто касающиеся сексуальной ориентации или не «стукач» ли он?). При этом происходит ссылка в утвердительной форме на якобы на ставшие известными факты: «Мы знаем, что ты ...», «Нам известно, что ...», «Мы слышали, что ты ...» и т.д.

От того, как испытуемый реагирует, понимает ли условия «игры» и ее правила (свидетельство о криминальном опыте), как переносит боль и психологическое давление зависит вывод, что он «представляет собой по жизни», является ли он «нормальным пацаном» или просто «чушканом». В зависимости от этого определяется его дальнейший неформальный статус в ВК [Лобачева, Новиков, Кулакова, с. 89].

В связи с этим, на наш взгляд, истинное суицидальное поведение у несовершеннолетнего осужденного становится возможным лишь в случаях сознательного доведения до самоубийства, либо в действительно непереносимых условиях и полном отсутствии дальнейшей перспективы и цели в жизни (например, при неизлечимой болезни, крайне неблагоприятном известии из дома). Кроме того, следует учитывать гибкость приспособительных механизмов подросткового возраста. В то же время могут быть широко распространены демонстративно-шантажные реакции, в том числе массовые.

Исследователи совершенно справедливо отмечают, что учёт физиологических, психологических и иных особенностей несовершеннолетнего осужденного будет способствовать профилактике его суицидального поведения в период отбывания наказания [Баксанов, 2017, с. 14-18; Дикопольцев, 2016, с. 120-123; Пятышева, 2014, с. 290-292].

Заключение

Конечно, надо отметить и такой момент, что высокий уровень профессиональной подготовки и добросовестное исполнение служебных обязанностей сотрудниками воспитательных колоний УИС, бесспорно, будет являться благоприятным фактором для предотвращения случаев суицида среди молодых осуждённых.

Библиография

1. Баксанов А.В. Особенности социально-психологической профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2017. № 4 (27). – С. 14-18.
2. Дебольский М.Г., Матвеева И.А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы // Психология и право. 2013. № 3. – С. 27-31.
3. Дикопольцев Д.Е. Некоторые аспекты профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Альманах научных трудов ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России: Сборник докладов участников научно-практической конференции. – Киров: ФКУ ДПО Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2016. – С. 120-123.
4. Дикопольцев Д.Е., Новиков В.В., Москвитина М.М. О некоторых факторах, способствующих формированию суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 33. – С. 231-236.
5. Зауторова Э.В. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными суицидального поведения в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2 (42). – С. 106-112.
6. Ласый Е.В. Оценка суицидального риска и профиля суицидального поведения (для врачей общей практики, терапевтов, педиатров, неврологов и других врачей лечебного профиля). – Минск, 2009. – 34 с. [Электронный ресурс] // https://www.gokpb.by/text/suicide_scale_for_vop.pdf (дата обращения: 10.03.2020).
7. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М.: Юпитер, 2018. – 304 с.
8. Лобачева Л.П., Новиков А.В., Кулакова С.В. Предупреждение развития суицидального поведения несовершеннолетних осужденных // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 5А. – С. 65-72.

9. Мокрецов А.И., Новиков В.В. Личность осужденного: Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: учебно-методическое пособие – М.: НИИ ФСИН России, 2006. – 220 с.
10. Новиков В.В., Дикопольцев Д.Е., Москвитина М.М. Опасность суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных // *Научные дискуссии*. 2015. Т. 1. – С. 60-63.
11. Пятыешева А.В. Профилактика суицидального поведения осужденных в профессиональной деятельности социального работника пенитенциарной системы // *Молодой ученый*. 2014. № 7. – С. 290-292.
12. Федоров А.Ф., Суслов Ю.Е. Причины и мотивы суицидального поведения среди молодых осужденных // *Colloquium-journal*. 2019. № 10-6 (34). – С. 70-71.

Factors increasing the risk of suicidal behavior of minors condemned

Grigorii A. Maistrenko

PhD in law,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The risk factors for their suicide are considered on the example of convicts held in educational colonies of the penal system. The article provides specific factors that influence the risk of suicidal behavior. Thus, it is emphasized that the characteristic features of the penitentiary system that increase the risk of suicidal behavior among juvenile offenders are the peculiarities of the informal relationship of persons serving sentences. The necessity of educational work aimed at solving the problems of suicidal behavior of adolescents is emphasized. Attention is focused on the methods of socio-psychological prevention of juvenile offenders. It is summarized that a high level of professional training and high-quality fulfillment of their official duties by the staff of educational colonies of the penal system is one of the preventive measures that contribute to preventing such cases of social deviation among young prisoners.

For citation

Maistrenko G.A. (2020) Faktory, uvelichivayushchie risk suitsidal'nogo povedeniya nesovershennoletnikh osuzhdennykh [Factors increasing the risk of suicidal behavior of minors condemned]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (4A), pp. 54-59. DOI: 10.34670/AR.2020.54.55.007

Keywords

Juvenile, suicidal behavior, educational colony, convict, informal traditions, prevention, deviant behavior, penal system.

References

1. Baksanov A.V. Features of socio-psychological prevention of suicidal behavior among minors sentenced to imprisonment // *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2017. No. 4 (27). - S. 14-18.
2. Debolsky M.G., Matveeva I.A. Suicidal behavior of convicts, suspects, and accused in prisons // *Psychology and Law*. 2013. No. 3. - S. 27-31.

3. Dikopoltsev D.E. Some aspects of the prevention of suicidal behavior of juvenile sentenced to imprisonment // Almanac of scientific works of PKU DPO Kirov IPKR FSIN of Russia: Collection of reports of participants in a scientific and practical conference. - Kirov: PKU DPO Kirov Institute for Advanced Studies of Workers of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2016. - P. 120-123.
4. Dikopoltsev D.E., Novikov V.V., Moskvitina M.M. About some factors contributing to the formation of suicidal behavior among juvenile offenders // NovaInfo.Ru. 2015.Vol. 1. No. 33. - S. 231-236.
5. Zautorova E.V. Features of educational work with juvenile convicts of suicidal behavior in places of deprivation of liberty // Institute Herald: crime, punishment, correction. 2018.No 2 (42). - S. 106-112.
6. Lasy EV Assessment of suicidal risk and profile of suicidal behavior (for general practitioners, therapists, pediatricians, neurologists and other medical doctors). - Minsk, 2009 .-- 34 p. [Electronic resource] // https://www.gokpb.by/text/suicide_scale_for_vop.pdf (accessed March 10, 2020).
7. Lichko A.E. Psychopathy and character accentuation in adolescents. - M.: Jupiter, 2018 .-- 304 p.
8. Lobacheva L.P., Novikov A.V., Kulakova S.V. Prevention of the development of suicidal behavior of juvenile convicts // Issues of Russian and international law. 2018.V. 8. No. 5A. - S. 65-72.
9. Mokretsov A.I., Novikov V.V. The personality of the convicted person: The personality of the convicted person: social and psychological work with various categories of persons serving a sentence: teaching aid - M .: NII FSIN of Russia, 2006. - 220 p.
10. Novikov V.V., Dikopoltsev D.E., Moskvitina M.M. The danger of suicidal behavior among juvenile prisoners // Scientific discussions. 2015.V. 1. - S. 60-63.
11. Pyatysheva A.V. Prevention of suicidal behavior of convicts in the professional activities of the social worker of the penitentiary system // Young scientist. 2014. No. 7. - S. 290-292.
12. Fedorov A.F., Suslov Yu.E. Reasons and motives for suicidal behavior among young convicts // Colloquium-journal. 2019.No 10-6 (34). - S. 70-71.